

АННА МИХАЙЛОВНА ХАРИТОНОВАассистент кафедры теории общественного развития стран
Азии и Африки Восточного факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
*a.kharitonova@spbu.ru***СИАМ ГЛАЗАМИ РУССКОГО ДИПЛОМАТА
(по дневниковым записям Г. А. Плансона)**

Статья представляет собой анализ дневниковых записей российского дипломата Г. А. Плансона (1859–?), которые он вел в период с 1910 по 1913 год. Он находился на дипломатической службе в Сиаме в качестве поверенного в делах и генерального консула с 1910 по 1916 год. На сегодняшний день дневники Г. А. Плансона, так же как и источники личного происхождения многих других дипломатов, все еще остаются недостаточно изученными или не введенными в научный оборот, что определяет актуальность исследования и его новизну. Содержание дневниковых записей дипломата можно разделить на четыре тематических блока: российско-сиамские отношения, международная жизнь в Бангкоке, дипломатический досуг и фиксация входящей и исходящей корреспонденции. Проведенный анализ позволяет не только определить, каким представлялось в то время Королевство Сиам российскому дипломату, но и сделать предварительные выводы о господствующих тенденциях и настроениях в дипломатических кругах Бангкока 1910-х годов. При разработке темы использован микроисторический метод исследования.

Ключевые слова: Сиам, Г. А. Плансон, дневники дипломатов, Российская империя, Юго-Восточная Азия

Для цитирования: Харитонova А. М. Сиам глазами русского дипломата (по дневниковым записям Г. А. Плансона) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 27–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.479

ВВЕДЕНИЕ

Георгий Антонович Плансон родился 25 марта 1859 года в Харькове, имел французское происхождение. Окончил факультет восточных языков (1884)¹ и юридический факультет (1888)² Санкт-Петербургского университета. С 1888 года поступил на службу в Министерство иностранных дел делопроизводителем, занимал должность заведующего библиотекой Азиатского департамента МИД. Большая часть его дипломатической карьеры была связана с Дальним Востоком. Летом 1902 года Г. А. Плансон был прикреплен в качестве представителя Министерства иностранных дел к ведомству российского наместника на Дальнем Востоке. В 1903–1904 годах он был начальником дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке адмирала Е. И. Алексеева. Во время Русско-японской войны Г. А. Плансон находился в Маньчжурии. После возвращения в Петербург отправился в составе русской делегации в Портсмут (США) для участия в переговорах и подписании мирного договора по итогам Русско-японской войны. В декабре 1905 года его назначают генеральным консулом в Корею (1905–1908). Учитывая непростою обстановку в этой стране, которая с 1905

года находилась под японским протекторатом, Г. А. Плансону приходилось применять все свое дипломатическое мастерство в попытках защитить хотя бы ограниченный суверенитет Кореи. Далее он на некоторое время занял пост заведующего Дальневосточным отделом Азиатского департамента МИД (1908–1909).

В январе 1910 года Георгий Антонович был направлен в Сиам³ в качестве поверенного в делах и генерального консула⁴, где находился на службе до мая 1916 года (с выходом в отпуск сроком на один год с осени 1913 года по ноябрь 1914-го). Информация, относящаяся к периоду работы Г. А. Плансона в Сиаме (1910–1916), сохранилась в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В фонде «Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке» содержатся копии международных договоров, конвенций, заключенных со странами Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века, дипломатические ноты. Помимо официальных документов, в фонде представлены источники личного происхождения, которые составляют важнейшую базу для данного исследования. В первую

очередь это автобиографические документы: три дневника о пребывании дипломата в Сиаме, датированные 1910, 1911 и 1913 годами. Заметную часть фонда составляет личная переписка дипломата с членами семьи (отцом, женой, двумя сыновьями и братьями), дипломатами, военными и другими лицами.

Г. А. Плансон состоял в непродолжительной переписке с дипломатами-востоковедами, например с П. Г. Васкевичем, который в 1911–1917 годах служил драгоманом в Российской дипломатической миссии в Токио. Он получал письма от адмирала К. Д. Нилова – участника Русско-японской войны, П. Е. Панафидина – в разные годы служившего консулом в Багдаде, Исфагане, Мешхеде и Константинополе. Еще один тип источников личного происхождения – документы служебной и творческой деятельности. Фонд хранит докладные записки дипломата в Министерство иностранных дел Российской империи, дипломатические ноты сиамского МИД, заметки этнографического характера.

Основной источниковой базой для данной статьи являются три дневника, написанные до осени 1913 года, когда Г. А. Плансон отправился в отпуск. Первый дневник датируется периодом с сентября по декабрь 1910 года; второй – с марта по июль 1911 года; третий дневник содержит записи с мая по август 1913 года. Однако, несмотря на хронологическую ограниченность, дневники дают исчерпывающее представление о дипломатической жизни в Сиаме того времени. Это было единственное государство в Юго-Восточной Азии, которое формально смогло сохранить собственную политическую независимость. Сиам представлял собой абсолютную монархию, во главе которой с конца XVIII века находилась династия Чакри. Несмотря на формальную политическую независимость, в течение второй половины XIX века Сиам был вынужден подписать с западными державами ряд неравноправных договоров, разрешающих им вести свободную торговлю в Бангкоке и предоставляющих право экстерриториальности иностранным гражданам. Одним из таких документов был «Договор о дружбе и торговле между Британской Империей и Королевством Сиам» (Договор Баурина), подписанный в 1855 году [6: 41]. Тем не менее географическое положение Сиам определило его роль буфера между британскими владениями в Бирме и французским Индокитаем. Благодаря возникшим противоречиям между Британией и Францией Сиам мог проводить относительно независимую политику. Во многом это заслуга короля Рамы V Чулалонгкорна (1868–1910).

Его правление характеризуется модернизацией государства, правительства и социальными реформами. В это время были преобразованы системы здравоохранения и образования, велось строительство железных дорог, налаживалось телеграфное и почтовое сообщение. В 1910 году следующим правителем Сиам стал Рама VI Ва-чиравуд (1910–1925), который был сыном короля-реформатора Рамы V. Король Рама VI получил европейское образование, учился в Великобритании. Однако он отказался от продолжения экономических и социальных реформ, был противником введения конституции и парламентской системы управления, поскольку полагал, что это приведет к беспорядкам в стране. Он выступал за абсолютную власть правителя, которая была гарантией социально-политической стабильности в государстве.

Отношения между Сиамом и Россией занимали особое место во внешней политике Королевства. Российская империя, в отличие от западных держав, не стремилась утвердить свое политическое или экономическое влияние в Сиаме ввиду иных геополитических интересов и географической удаленности от этого азиатского государства. Она подчеркивала отсутствие корыстных намерений по отношению к Сиаму.

Самыми яркими событиями российско-сиамских отношений в конце XIX века являются визит наследника-цесаревича Николая Александровича в Сиам в 1891 году в рамках восточного путешествия (1890–1891) и визит короля Рамы V в Петербург в 1897 году. Оба визита проходили в максимально дружественной обстановке. Эти события заложили основу двусторонних связей и дали импульс для дальнейшего развития российско-сиамских отношений на последующие два десятилетия. 17 (29) ноября 1897 года последовало высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении Российского представительства в Сиаме» [4: 81]. Александр Эпиктетович Оларовский был назначен посланником в Сиам в ранге Генерального консула в феврале 1898 года [5: 120]. В 1899 году в Бангкоке была подписана первая российско-сиамская декларация относительно юрисдикции, торговли и мореплавания, предоставившая странам права наиболее благоприятствуемой нации. Подробнее о его службе в Сиаме можно узнать в исследовании Карен Сноу [7].

Весной 1907 года А. Э. Оларовский был вынужден по состоянию здоровья покинуть Бангкок [5: 127]. Его сменил на дипломатическом посту Александр Гаврилович Яковлев в ранге министра-резидента (1908–1909). После отъезда

А. Г. Яковлева с апреля 1909 года по сентябрь 1910-го миссией управлял секретарь Н. К. Эльтеков. 20 сентября 1910 года в Бангкок прибыл Георгий Антонович Плансон, который служил в Сиаме поверенным в делах и генеральным консулом с личным званием министра-резидента⁵ до мая 1916 года. Он также был наделен полномочиями представителя датских интересов в Сиаме.

Дневниковые записи дипломата можно разделить на четыре тематических блока.

РОССИЙСКО-СИАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Прибытие Г. А. Плансона в Бангкок 20 сентября 1910 года совпало с периодом празднования дня рождения короля Сиам Рамы V. Несмотря на «сквернейший четырехдневный переход от Сингапура»⁶, опасность столкновения с немецким пароходом и вынужденную остановку на ночь на пароходе, уже в первый день пребывания в Бангкоке дипломат начал активно исполнять свои обязанности. Он посетил принца Девавонга, министра иностранных дел Королевства Сиам, договорился о назначении аудиенции у короля для вручения верительной грамоты. Дипломату пришлось поторопиться, чтобы подготовить и передать свою речь принцу накануне королевского торжества. «В архивах у Эльтекова не нашлось никаких образцов речей кроме самой первоначальной речи Оларовского, малоподходящей»⁷. Пришлось в спешке писать самому речь и препроводительное письмо принцу Девавонгу. В день аудиенции «когда мы только входили с Девавонгом в зал, король улыбнулся мне и крикнул “Plançon!”»⁸. После официальных речей король Рама V подал руку дипломату и в дружеском расположении вспомнил свое пребывание в России в 1897 году. Единственное, что омрачило настроение короля, было то, что письма, отправленные сиамским королевским двором Николаю II, остались без ответа. Г. А. Плансон предположил, что это могла быть исключительно канцелярская ошибка. На этом недоразумение было исчерпано. Сведения о радушных встречах с принцем Чира, сыном Рамы V, который возглавлял сиамскую делегацию на коронации Николая II в 1896 году, также отражены в дневниках.

Следует отметить, что в 1898 году в Санкт-Петербург прибыл сын Чулалонгкорна принц Чакрабон. Он учился в России восемь лет (1898–1906), находясь под личным покровительством императора Николая II [3: 30]. Широко известна история его отношений с Екатериной Ивановной Десницкой, поскольку она подробно описана в научной [4: 99–109] и художественной литературе⁹. В Бангкоке Г. А. Плансон часто встречался на

официальных мероприятиях и обедах с принцем Чакрабоном и его русской супругой. Чакрабон, прекрасно владевший русским языком, выступал в качестве переводчика, когда дипломат общался с сиамской королевой. Она говорила «о царской семье и любви их к Сиаму, о принце Чакрабоне»¹⁰. Сам принц Чакрабон «очень любезно вспоминает Россию, Государя, Великих Князей»¹¹, – писал Г. А. Плансон. С Екатериной Десницкой дипломат встречался несколько раз на официальных обедах.

Г. А. Плансон беседовал с Чакрабоном о буддизме и важной роли сиамского короля как главы буддизма. В этой связи было упомянуто, что в Санкт-Петербурге строился буддийский храм. Процесс строительства сопровождался бюрократическими трудностями, а препятствия исходили от Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий. По словам Г. А. Плансона, руководство департамента «боялось, что с буддийским храмом проникнет японское (!) влияние»¹². В дневнике содержится не вполне понятная фраза, которую произнес Чакрабон: «...русские буддисты получили статую будды, и таможня не впустила ее в Россию, потому что это “идол”»¹³. Впоследствии принц добавил, что можно послать будду для нового храма, но в этом деле необходима инициатива от России. Г. А. Плансон обещал решить этот вопрос по прибытии в Петербург. Известно, что во время отпуска летом 1914 года он привез из Сиам в Петербург две статуи будды: первая – сидящий Будда Шакьямуни – подарок короля Сиам Рамы VI, вторая – стоящий Будда, примиряющий родственников. 9 июня 1914 года состоялось торжественное внесение в храм этих двух статуй [3: 32].

Г. А. Плансон часто посещал королевский Дусит парк, созданный Рамой V по образу европейских парков с дворцами и павильонами. Как можно сделать вывод из дневниковых записей, в Дусит парке собирались и проводили досуг европейцы. Этот момент был отмечен в записи от 2 июля 1911 года: «Едем в Dusit park смотреть Диких тигров». Имеется в виду корпус «Дикие тигры» – личная гвардия короля Рамы VI Вачиравуда. В записи от 28 сентября 1910 года дипломат отмечает хорошую погоду для прогулки по парку и говорит о встрече с королевой во дворце: «...дворец – веселый, чистый, новый с иголки, слишком загроможденный европейскими статуями, картинами и т. п.»¹⁴. Однажды Г. А. Плансон увидел там бетонные сооружения, которые должны были поддерживать дворец, не давая ему погружаться в землю. Вспоминая Санкт-Петербург, он сделал запись в дневнике:

«...хорошо бы применить это у нас к Исаакиевскому собору»¹⁵. Имелось в виду, что собор в Петербурге имел неравномерный уровень осадки из-за того, что была сохранена восточная часть третьей Исаакиевской церкви, на месте которой строился собор.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ В БАНГКОКЕ

Г. А. Плансон часто пишет об обедах, на которые его с супругой приглашали западные дипломаты и сиамские принцы, рисует подробные схемы рассадки гостей за столом. Западные дипломатические миссии устраивали торжества, посвященные национальным праздникам, например Дню независимости США или 25-летию правления Вильгельма II, германского императора и короля Пруссии. Г. А. Плансон старался обнаружить и проследить признаки разведывательной деятельности в разговорах дипломатов и сиамских принцев. Про принца Чакрабона говорили, что он «привлекал к себе секретарей всех миссий, организовал шпионство, чтобы знать, что делается во всех миссиях»¹⁶. Дипломат упоминал европейского офицера и повара, которые нажили миллионы в Сиаме. Про датчанина по фамилии Ришелье с сомнительной репутацией сохранилась такая запись:

«Не служит ли он шпионом и не получает ли за это деньги, ибо у сиамцев шпионство играет большую роль? Они хорошо организуют эту часть и знают все»¹⁷.

Дипломат посещал дворцы сиамских принцев. 31 мая 1913 года, побывав на обеде у принца Дамронга в его новом дворце, «построенном не для блеска, а для удобства»¹⁸, Г. А. Плансон отмечал в дневнике: «Однако, кажется, и удобства немного. Тесно, безвкусица, декадентщина. Влияние Дёринга (фамилия Дёринг указана именно через букву ö. – А. Х.), который строил»¹⁹. Вероятно, имеется в виду Карл Дёринг, немецкий архитектор, историк искусств и археолог, собиратель сиамских произведений искусства. С 1906 года К. Дёринг служил инженером королевской государственной железной дороги Сиам. Он проектировал и руководил строительством железнодорожной инфраструктуры. Кроме того, по его проекту был построен дворец в провинции Пхетчабури для короля Чулалонгкорна и дворец Ворадита для принца Дамронга. Сохранились сведения, что Дёринг предпочитал получать вознаграждение антиквариатом из их собственных коллекций [8: 100].

Г. А. Плансону не нравились интерьеры дворцов, объединяющие европейскую и сиамскую культуру:

«...по стенам купола намалеваны декадентские девицы и европейские мальчики <...> тогда как есть чудные сиамские орнаменты. Вообще это смесь декаденции с сиамским»²⁰.

Одеяния сиамских королевских особ вызывали у дипломата, напротив, живой интерес. О принце Девавонге он написал: «В зеленоватой курточке и коротеньких панталонах»²¹, о королеве:

«Королева в кружевной блузе и шелковых панталонах, белых чулках и маленьких белых туфельках с бантами <...> Бюст у нее весь был усыпан бриллиантовыми брошками и цепочками»²².

Многим сиамцам не нравилось присутствие европейцев в их стране, и поэтому нередко между ними возникали конфликты. Знакомые французы говорили дипломату, что, путешествуя по Сиаму, они убедились в том, как местные жители «ненавидят европейцев. Непременно дают провожатых, которые ничего не знают, никакой практической помощи не окажут, но всегда предлагают ее, когда не надо»²³. Об этой неприязни открыто говорил даже военный министр Сиам принц Чира. Когда сиамский солдат едва не убил датского офицера, принц Чира рассудил так, что гнев сиамцев при виде европейцев не следует наказывать, поскольку «это так же естественно, как если бык при виде красного приходит в ярость»²⁴. Плансон писал на страницах своего дневника и о других иностранцах, проживавших в Сиаме. Так, он несколько раз упоминал о китайцах, которые были столярами и лавочниками, и о спекулянте-бирманце. «Преппираемся с бирманцем. Сам ничего не делает, заказывает китайцам, а сам спекулирует на разнице в цене (как все сиамцы)»²⁵.

Международные скандалы также оказались упомянуты на страницах дневника. Этель Прудлок была женой директора престижного института Виктории для мальчиков в Куала-Лумпуре (Малайя). Летом 1911 года ее обвинили в убийстве Уильяма Стюарда, управляющего шахтой, который пытался ее изнасиловать. Девушку приговорил к смертной казни суд княжества Селангор (Малайя), находившегося под протекторатом Великобритании. Приговор вызвал широкий общественный резонанс. После пяти месяцев ожидания апелляции Э. Прудлок была помилована. Г. А. Плансон отреагировал на это судебное разбирательство и написал в редакцию колониального периодического издания письмо «A Russian Lady's view on the Proudlock Case» («Взгляд русской девушки на дело Прудлок»). Неизвестно, было ли его письмо опубликовано. «Редакция заменила слово *unguilty* на *innocent*»²⁶ – это все, что дипломат пишет о реакции издательства.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДОСУГ И ФИКСАЦИЯ ВХОДЯЩЕЙ И ИСХОДЯЩЕЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Судя по дневниковым записям, теннис являлся одним из любимых видов досуга дипломата. Каждую неделю Г. А. Плансон играл в теннис с европейцами, находящимися в Бангкоке. Нередко к игре присоединялась Мария Якимовна Плансон – супруга дипломата. Игра рассматривалась и как возможность быть в курсе последних новостей столицы, а также сведений об изменениях в составах дипломатических миссий: «Приехали играть в теннис. Рассказали, что были с визитом у Мме Бури, германской посланницы, которая приехала два дня тому назад...»²⁷. Кроме тенниса, играли также в бильярд и покер, используя эти игры для более близкого общения с представителями правящего дома. Однажды принц Девавонг играл с австрийским и французским дипломатами в покер. Вот что при этом отметил наблюдательный Г. А. Плансон: «Девавонг увлекается, вскрикивает. Сидят до 12 ч. ночи. Девавонг выиграл – доволен. Мы все томимся, но не решаемся уехать раньше принца»²⁸.

Как написано в «Руководстве для коммерческих путешествий на Дальнем Востоке»²⁹, основными видами транспорта для путешествий по Сиаму являются железная дорога и моторные лодки. Железная дорога работала практически круглый год, за исключением сезона дождей. Моторные лодки для путешествия по рекам можно было арендовать, но это было хлопотно, поскольку необходимо было заранее «договариваться о еде, воде, прислуге и т. д.»³⁰. Г. А. Плансон путешествовал этими видами транспорта. Кроме того, дипломат иногда использовал для перемещения по городу и пригородам современный на тот момент вид автомобильного транспорта – моторкар (западный тип автомобиля, появившийся в Сиаме в начале XX века, который могли иметь только состоятельные жители Бангкока, в первую очередь сиамские принцы). Г. А. Плансон с интересом посещал древние буддийские храмы:

«Утром в автомобиле едем с сыном губернатора осматривать развалины древнего храма (600 лет) из крупных камней вроде готической стелы. И несколько ватов (буддийских монастырей. – А. Х.)»³¹.

Большинство записей в дневнике лаконично сообщают о перемещениях дипломата по историческим местам и буддийским храмам Сиам:

«После завтрака едем инкогнито в Аюттайя осматривать храм с огромным Буддой, возвращаемся, идем по дороге к станции»³². «После завтрака идем вниз по реке до какого-нибудь храма, невозможно пристать <...> Нападаем на неинтересный храм, где нечего смотреть»³³.

Нельзя не сказать об увлечении Г. А. Плансоном буддийской скульптурой. Ориентировочно с 1911 года дипломат начал приобретать предметы буддийского искусства, которые он впоследствии переправил в Санкт-Петербург. В настоящее время его коллекция хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Эта тема в научной литературе уже неоднократно затрагивалась [1], [2]. Г. А. Плансон писал, что многие европейцы были одержимы коллекционированием буддийской скульптуры и утвари. Австрийский дипломат «покупает будд à outrance (чрезмерно. – А. Х.) через каких-то австрийцев»³⁴. Г. А. Плансон сетовал, что из-за чрезмерного коллекционирования европейцами на рынках ничего невозможно купить: «Все французы <...> все коллекционируют. Не мудрено, что ничего не остается для нас»³⁵. Нередко сиамские «диковинки» перекупались, что иллюстрирует незримое соперничество между европейцами в Сиаме. «Покупаю чашку <...> за 70 тик (сиамский тикаль – денежная единица Сиам. – А. Х.), чтобы отбить у Кейля. В сущности, это сумасшествие платить такие деньги за такой хлам»³⁶. Г. А. Плансон писал, что кроме буддийской утвари велась торговля между европейцами «бриллиантов» из Чантабури, провинции восточной части Таиланда. На самом деле это был циркон.

Четвертый тематический блок представляет собой фиксирование входящей и исходящей корреспонденции с краткими комментариями и пояснениями. Дипломат был в постоянной переписке с департаментом личного состава и хозяйственных дел МИД, отправлял отчеты в Петербург. Г. А. Плансон также состоял в переписке со своими сыновьями (Глебом и Сергеем), отцом и братьями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев дневниковые записи российского дипломата Г. А. Плансона, можно сделать вывод, что они содержат обширные сведения о дипломатической службе и частной жизни Георгия Антоновича в Сиаме. Российско-сиамские отношения отразились в дневниках с очень положительной стороны. Все члены королевской семьи, которые в свое время побывали в Российской империи, сохранили в памяти только теплые воспоминания. Многочисленные и многолюдные обеды, перечисленные в дневниках, могут служить иллюстрацией насыщенной международной жизни в Бангкоке. «Дух шпионажа и европейского соперничества» в единственном государстве Юго-Восточной Азии, сохранившем независимость, также говорит о динамичной дипломатической жизни развивающегося Бангкока. Досуг,

представленный в дипломатических дневниках, скорее является иллюстрацией той эпохи, а не экзотического места, поскольку теннис, покер и поездки на моторкаре – это виды европейско-

го досуга. К сиамским увлечениям европейцев можно отнести посещение буддийских храмов, путешествия по стране, коллекционирование предметов буддийского культа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 20823.
- ² Там же. Оп. 13. Д. 895.
- ³ Сиам – официальное название Таиланда до 1939 года.
- ⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 818. Оп. 1. Д. 189. Циркуляр № 4 по ведомству Министерства иностранных дел с указом Николая II Сенату от 25 января 1910 г. о назначении Плансона Г. А. поверенным в делах и генеральным консулом в Сиаме.
- ⁵ ГАРФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 191. Справка Министерства иностранных дел об учреждении в Сиаме русского генерального консульства и о присвоении поверенным в делах в Сиаме Оларовскому А. Э. и Плансону Г. А. звания «министра-резидента»
- ⁶ Там же. Д. 217. Дневник Плансона Г. А., русского посла в Сиаме (о пребывании в Бангкоке). Л. 1а об.
- ⁷ Там же. Л. 3 об.
- ⁸ Там же. Л. 5 об.
- ⁹ Хантер Э., Чакрабон Н. Катя и принц Сиам. М., 2004. 256 с.
- ¹⁰ ГАРФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 217. Л. 19 об.
- ¹¹ Там же. Л. 13.
- ¹² Там же. Д. 219. Л. 17 об. Дневник Плансона Г. А., русского посла в Бангкоке (Сиам) (о пребывании при Сиамском дворе).
- ¹³ Там же. Л. 18.
- ¹⁴ Там же. Д. 217. Л. 18 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 219. Л. 42 об.
- ¹⁶ Там же. Д. 218. Л. 33 об. Дневник Плансона Г. А., русского посла в Сиаме (о пребывании в Бангкоке).
- ¹⁷ Там же. Л. 37 об.
- ¹⁸ Там же. Д. 219. Л. 3.
- ¹⁹ Там же. Л. 3.
- ²⁰ Там же. Л. 25.
- ²¹ Там же. Д. 217. Л. 3.
- ²² Там же. Л. 19.
- ²³ Там же. Д. 218. Л. 33.
- ²⁴ Там же. Л. 33–33 об.
- ²⁵ Там же. Д. 219. Л. 34.
- ²⁶ Там же. Д. 218. Л. 41 об.
- ²⁷ Там же. Д. 219. Л. 38 об.
- ²⁸ Там же. Л. 30 об.
- ²⁹ Commercial travelers' guide to the Far East. Washington: U. S. Government Printing Office, 1932. 389 p.
- ³⁰ Там же. Р. 359.
- ³¹ ГАРФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 218. Л. 29 об.
- ³² Там же. Л. 18.
- ³³ Там же. Л. 18 об.
- ³⁴ Там же. Д. 219. Л. 6 об.
- ³⁵ Там же. Л. 23.
- ³⁶ Там же. Л. 28 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дешпанде О. П., Мельниченко Б. Н. История создания коллекции буддийской скульптуры Таиланда из собрания Эрмитажа // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 15. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. С. 84–98.
2. Дешпанде О. П. Скульптура Юго-Восточной Азии в Эрмитаже. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. 144 с.
3. Мельниченко Б. Н. Дом Романовых и Дом Чакри (Россия и Таиланд в конце XIX – начале XX вв.) // *Вестник СПбГУ*. 2009. Сер. 13. Вып. 3. С. 17–33.
4. Мельниченко Б. Н., Пылева А. И. Россия-Таиланд: история взаимоотношений (XIX – начало XXI века). СПб., 2011. 295 с.
5. От друга: Стодесятилетие установления тайландско-российских отношений. Изд-во Посольства Королевства Таиланд в России, 2007. 222 с.
6. Loos T. Subject Siam: Family, law, and colonial modernity in Thailand. Cornell University Press, 2006. 240 p.

7. Snow K. St. Petersburg's man in Siam. A. E. Olarovskii and Russia's Asian Mission, 1898–1905 // *Cahiers du monde russe*. 2007. Vol. 4. № 48. P. 611–636.
8. Terwie B. J. Cultural goods and flotsam: Early Thai manuscripts in Germany and those who collected them // *Manuscript Studies*. Vol. 2. Issue 1. Art. 3. P. 82–105.

Поступила в редакцию 02.03.2020

Anna M. Kharitonova, Assistant Lecturer, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
a.kharitonova@spbu.ru

SIAM THROUGH THE EYES OF A RUSSIAN DIPLOMAT (investigating Georgiy Planson's personal diaries)

The following paper is based on an investigation of the personal diary notes of a Russian diplomat Georgiy Planson (1859–?) that were taken during the period from 1910 to 1913. Planson served as Charge d'Affaires and Consul General in Siam between 1910 and 1916. The relevancy of the research arises from the fact that these diaries, as well as multiple other private information sources belonging to other members of the Russian diplomatic mission, have been scarcely if ever studied or analyzed so far. The contents of Planson's diaries can be divided into four main topics: relationships between Siam and the Russian Empire, international life in Bangkok, leisure and recreation of the diplomatic mission members, and the incoming/outgoing correspondence registration. The performed analysis enabled to easily determine the overall impression the Kingdom of Siam made on a Russian diplomat, as well as to trace overall tendencies and attitudes within the diplomatic circles of Bangkok in the 1910s. Microhistorical research methodology was applied in the current paper.

Keywords: Siam, Georgiy Planson, personal diaries of diplomats, Russia, Southeast Asia

Cite this article as: Kharitonova A. M. Siam through the eyes of a Russian diplomat (investigating Georgiy Planson's personal diaries). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 4. P. 27–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.479

REFERENCES

1. Deshpande O. P., Mel'nichenko B. N. The history of the collection of the Buddhist sculpture of Thailand from the Hermitage. *Historiography and source studies of the history of Asia and Africa*. St. Petersburg, 1995. P. 84–98. (In Russ.)
2. Deshpande O. P. Sculpture of Southeast Asia in the Hermitage. St. Petersburg, 2016. 144 p. (In Russ.)
3. Mel'nichenko B. N. The Romanov and the Chakri Houses (Russia and Thailand in the late XIX – early XX centuries). *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2009. Ser. 13. Issue 3. P. 17–33. (In Russ.)
4. Mel'nichenko B. N., Pyleva. A. I. Russia-Thailand: history of relations (XIX – early XXI centuries). St. Petersburg, 2011. 295 p. (In Russ.)
5. From a friend: 110th anniversary of the establishment of the Thai-Russian relations. Royal Thai embassy in Russia Publ., 2007. 222 p. (In Russ.)
6. Loos T. Subject Siam: Family, law, and colonial modernity in Thailand. Cornell University Press, 2006. 240 p.
7. Snow K. St. Petersburg's man in Siam. A. E. Olarovskii and Russia's Asian Mission, 1898–1905. *Cahiers du monde russe*. 2007. Vol. 4. № 48. P. 611–636.
8. Terwie B. J. Cultural goods and flotsam: Early Thai manuscripts in Germany and those who collected them. *Manuscript Studies*. Vol. 2. Issue 1. Art. 3. P. 82–105.

Received: 2 March, 2020